

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 25-го Сентября 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10407.

Предсѣдатель Совѣта министровъ
В. Н. Коковцевъ.

ГИЛЬДА.

(Съ немецкаго.)

Осенний вѣтеръ срывалъ листья съ деревьевъ. Сезонъ маленькаго курорта приходилъ къ концу, и только немногіе лѣтніе гости оставались еще въ пансионахъ и гостиницахъ. Служащіе отелей подумывали уже объ отъѣздѣ, о мѣстахъ въ городѣ, которыя они себѣ приготовили на зиму.

Въ большомъ залѣ отеля „Belle vue“ темнѣло, и единственный лакей — жегъ электричество. Онъ почти дерзко посмотрѣлъ на входящаго въ залъ

мрачнаго вида господина, который подошелъ къ одному изъ столовъ и занялъ за нимъ мѣсто. Это былъ одинъ изъ запоздавшихъ гостей, пріѣхавшій только передъѣздомъ, чтобы полюбоваться восходомъ солнца, который долженъ быть особенно красивъ въ это время года.

Гость заказалъ вино и потребовалъ карточку. Въ то время, какъ кельнеръ вышелъ съ приказаниемъ, онъ помѣстился у открытаго окна и смотрѣлъ на падающіе и танцующіе какои-то дикій танецъ желтые и коричневые листья. Тамъ, за окномъ, все какъ будто говорило о ничтожности и недол-

говѣчности жизни. Но какъ только мысли приняли такой мрачный оборотъ, онъ отвернулся отъ окна и, взявъ газеты, повернулся лицомъ къ свѣту.

Лакей принесъ бутылку вина, и гость поблагодарилъ его кивкомъ головы. Когда тотъ снова ушелъ, въ залѣ настала таинственная тишина. Слышно было журженіе послѣднихъ мухъ и какъ будто печальное тиканіе часовъ, которые въ послѣдніе дни показывали время столькимъ людямъ.

Одна изъ половинокъ дверей, выходящихъ на террасу, отворилась, и скрипъ ея привлекъ вниманіе гостя. Маленькая, четырехъ—пяти лѣтъ девочка,

вся въ бѣломъ, съ роскошной куклой въ рукахъ, переступила порогъ зала. Малютка съ любопытствомъ поворачивала головку во все стороны и, наконецъ, окольными путями подошла къ одному господину. Дѣвочка была очаровательна. Свѣтлые локонь обрамляли полненькое розовое лицико, на которомъ смотрѣли мило и лукаво громадные синіе глаза. Полуоткрыты хорошенкія алые губки, она показывала свои маленькие бѣлые зубы. Дѣвочка положительно напрашивалась на картину дѣтской красоты и граций. Она поклонилась смотрѣвшему на нее господину, и онъ привѣтливо отвѣтилъ ей. Тогда она подошла поближе и протянула свою ручку. Послѣ этого безцеремонного привѣтствія она подняла платье куклы и произнесла:

— А у нея шелковая юбка.

Это замѣчаніе, повидимому, страшно заинтересовало незнакомца. Онъ двумя пальцами попробовалъ материю и сказалъ:

— Да, это, дѣйствительно, шелкъ.

Въ отвѣтъ на это малютка приподняла свою юбочку, со словами:

— У меня тоже шелковая юбка, и показала господину эту интимную часть своего туалета.

— Очень интересно,—произнесъ онъ, повидимому, немало развеселившись этими комичными откровенностями малютки.

— А у моей мамы шесть шелковыхъ юбокъ.

— Да неужели? А у папы?

— Папа у Боженки, онъ умеръ, знаешь? Позавчера было два года, какъ онъ умеръ. Мама теперь наверху плачетъ. А я убѣжала. Когда плачутъ, становится такъ скучно.

— Да, ты права, дѣтка. Отъ жизни нужно брать ея веселую сторону.

Дѣвочка наклонила въ знакъ согласія головку, хотя врядъ ли поняла это. Показался лакей съ заказаннымъ блюдомъ.

— Гильда, произнесъ онъ,—ты опять здѣсь? Твоя мама будетъ опять тебя всюду искать.

Гильда опустила голову и подошла ближе къ столу, съ любопытствомъ посматривая на поданное кушанье.

— Что это?—спросила она.

— Шницель по-вѣнски,—объяснилъ ей туть.

— Я тоже люблю это—произнесла Гильда.

— Хочешь вмѣстѣ есть?

— Ахъ, да!

— Человѣкъ! Еще одну порцію для молодой дамы!

Лакей забавлялся, видя, какъ малютка расположила къ себѣ этого угрюмого господина. Онъ вышелъ смѣясь и возвратился съ высокимъ стуломъ для дѣвочки и съ приборомъ для нея. Гильда взяла салфетку и сказала, обращаясь къ гостю.

— Теперь завяжи ее мнѣ сзади и сдѣтай два длинныхъ уха, знаешь, чтобы я была какъ маленький осликъ!

— Слушаю съ,—произнесъ ея новый знакомый, котораго маленькая дѣвочка безконечно забавляла, и завязалъ ей салфетку вокругъ шеи.

В. Н. Коковцевъ за рабочимъ столомъ.

ПИСАТЕЛЬ

Иванъ Александровичъ Гончаровъ

По случаю 20-тилѣтія со дня его смерти.

Гильда все это очень нравилось, она взяла въ руки свою куклу, которая въ это время лежала на полу.

— Она должна тоже вмѣстѣ есть,—пояснила дѣвочка настойчиво.

— Само собой разумѣется,—отвѣтилъ господинъ и посадилъ куклу на столъ.

— Человѣкъ, дайте куклѣ тоже маленькую тарелочку.

Лакей съ той же улыбкой досталъ блюдце и поставилъ его передъ куклой.

Ей положили на тарелочку кусочекъ мяса, а Гильда получила большой бокалъ съ водой, смѣшанной съ виномъ.

— Она не должна засаривать себѣ желудокъ—сказала Гильда, смотря на

куклу.—А то она заболѣть, и ей нужно будетъ принимать лекарства. А ты знаешь, лекарства противны, правда?

— Конечно, хорошаго въ нихъ очень мало.

Гильда взяла свой бокаль и, поднявъ его, произнесла:

— За твое здоровье!

— Спасибо, дѣтка. Тебѣ вкусно?

— Да, очень. Какъ тебя зовутъ?

— Меня—Альфредъ.

Гильда еще разъ подняла бокаль.

— За твое здоровье, Альфредъ!

Тотъ громко смѣялся, и лакей, стоявший въ сторонѣ, позволилъ себѣ на этомъ основаніи тоже расхохотаться.

— Какъ тебя зовутъ?—еще спросила Гильда.

— Пустынникъ...

— Ахъ, ты шутникъ! Это совсѣмъ неправда. Пустынникъ то былъ съ медвѣдемъ въ баснѣ.

— Я не тотъ пустынникъ, я его сынъ...

Гильда такъ громко и заразительно смѣялась, что Альфредъ не могъ и самъ удержаться.

— Ты хороший!—говорила Гильда,—но ты умѣешь немного выдумывать. Знаешь, какъ моя фамилія? такъ же, какъ и моего папы—Шредеръ, а твоя?

— Веберъ.

— Видишь, какой ты! Сначала сказа́тель, что тебя зовутъ пустынникъ...

— Я шутилъ, конечно, дѣтка!

— Ты хороший, за твое здоровье!—болтала Гильда.

— Ну, теперь чего-нибудь сладкаго, неправда ли?—предложилъ Веберъ.

Гильда захлопала въ ладоши и сказала:

— Пуддингъ, знаешь, съ ванилевымъ соусомъ, это превкусно!

— Человѣкъ, имѣется пуддингъ съ ванилевымъ соусомъ?

— Такъ точно.

— Даѣтъ порціи, пожалуйста.

— Ты всегда здѣсь живешь?—спросилъ Веберъ, пока кельнеръ приносилъ сладкое.

Гильда отрицательно покачала головой.

— Нѣтъ, мы живемъ далеко, далеко, въ Ганноверѣ. Знаешь ты, где это?

— Конечно, я уже бывалъ тамъ,—отвѣчалъ Веберъ.

— И мы сюда прѣѣхали потому, что папа здѣсь похороненъ, и каждый годъ мама должна сюда прѣѣзжать, класть вѣнокъ и много, долго плакать. Хотѣлъ бы ты быть вдовой?

— Не могу сказать, чтобы я имѣла большое желаніе,—отвѣчалъ Веберъ.

— Эго ужасно,—проговорила Гильда. У мамы уже красные глаза отъ слезъ, и она выглядитъ совсѣмъ некрасивой. А бабушка говоритъ всегда, что мама не должна такъ много плакать и должна опять выйти замужъ. Она еще очень молода, чтобы отправлять себѣ жизнь. Такъ говоритъ бабушка. Она правду говоритъ?

— Безусловно, въ этомъ нѣтъ никакихъ сомнѣній, отвѣчалъ Веберъ.

— А у тебя есть жена и дѣти?

— Нѣтъ.

— Почему нѣтъ?

— Милая крошка, я былъ долгое

время въ отсутствіи. Я былъ въ Азії.
Знаешь ты, гдѣ это?

— Да. Это очень далеко. А что ты
тамъ дѣлалъ?

— Я тамъ строилъ желѣзную доро-
гу и мостъ.

Я инженеръ.

— Мой папа тоже...

— Что? твой папа тоже? А какъ
его фамилія? Да, постой, ты сказала,
кажется, Шредеръ, а какъ его звали?..

— Его — Эмиль, но мама всегда его
называла Милли, знаешь?

— Въ такомъ случаѣ, я зналъ тво-
его отца и даже очень хорошо, и то,
что онъ умеръ, является для меня пол-
ной неожиданностью, я и не слышалъ
ничего объ этомъ. Но теперь меня ра-
дуетъ, что я познакомился съ его до-
черью.

— За твое здоровье! Гильда энер-
гично и весело чокнулась.

Лакей принесъ двѣ порціи пуддин-
га, и Гильда съ жадностью взяла
свою. Ей казалось все такимъ вку-
снымъ, что она сдѣлала паузу, мило
посмотрѣла на Вебера и, наконецъ,
сказала:

— Я тебя очень люблю и буду все-
гда съ тобой ъсть.

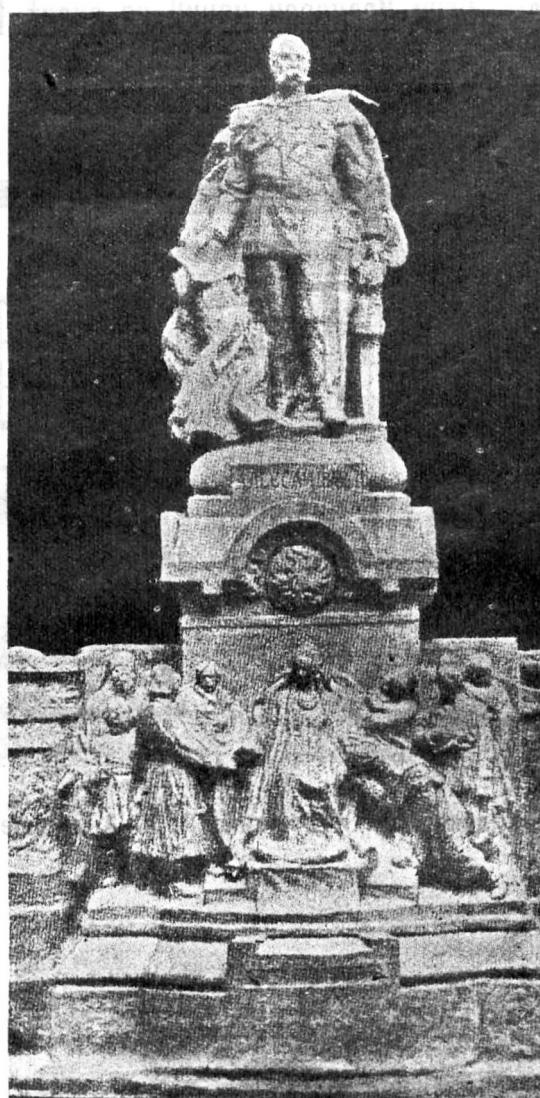
— Это очень мило съ твоей сторо-
ны, милая Гильда, отвѣтилъ Веберъ.
И знаешь, въ этомъ какъ будто для
меня свѣтлое предзнаменование, что
ты такъ сразу полюбила меня, когда
я только что вернулся на родину.

Гильда тряхнула головкой и произ-
несла:

— Я буду всегда съ тобой ъсть:
завтракать, обѣдать и ужинать.

— Очень пріятно! Если да, то да.
Если теперь ужъ вмѣстѣ, то и всегда.

Лакей, стоящій на дверяхъ, веду-
щихъ въ корридоръ, громко разгово-
ривъ съ дамой, которая о чёмъ-то
его взволнованно спрашивала.

Вновь открытый памятникъ Императору
Александру II въ Киевѣ.

Центральная часть.

— Гильда, воскликнула дама, кото-
рой врядъ ли было больше 21 года.
Что ты тутъ дѣлаешь? Милостивый
государь, я должна у васъ просить
прощенія, если дѣвочка чѣмъ-нибудь
обезпокоила васъ.

— Мама, иди сюда, садись, звала
Гильда; онъ такой хороший, я буду
съ нимъ всегда обѣдать.

Веберъ всталъ и пошелъ на-встрѣ-
чу молодой дамѣ.

— Я познакомился съ вашей до-
черью и, какъ вы видите, снискалъ
я расположение. Позвольте представи-
ться: Альфредъ Веберъ. Если я не
ошибаюсь, то долженъ знать вашего
покойного мужа и быть его другомъ.

Я учился вмѣстѣ съ Эмилемъ Шре-
деромъ въ политехникумѣ. Но потомъ
долгіе годы провелъ на Востокѣ и
только вчера вернулся на родину.

— Да, да, я вспоминаю. Я слышала
отъ мужа ваше имя.

— Въ такомъ случаѣ я на основа-
ніи старого знакомаго буду просить
не наказывать дѣвочку, съ которой
я такъ пріятно провелъ время. По-
звольте вамъ предложить мѣсто съ
нами?

Госпожа Веберъ сѣла за столъ и
бросила тревожный взглядъ на бо-
каль у дѣвочки.

— Надѣюсь, ты не пьешь вина,
Гильда?

— Нѣтъ, сударыня, я разбавилъ
ничтожное количество вина водой.

— Онъ такой добрый, мамочка, мы

ѣли пуддингъ съ ванилевымъ соусомъ.
Если бы ты пришла раньше, то, на-
вѣрное, дядя и тебѣ что нибудь
далъ бы.

Гильду хотѣли сейчасъ же увести,
но она такъ протестовала, и Веберъ такъ
настойчиво просилъ оставить ее, что
мать ея уступила просьbamъ. Она то-
же попросила себѣ ужинъ, и такъ въ
теченіе полутора часа они провели въ
разговорѣ объ общихъ знакомыхъ.
Наконецъ, госпожа Шредеръ настоя-
ла на томъ, чтобы Гильду отвели спать.

Дѣвочка еще разъ пообѣщала дядѣ,
что они будутъ вмѣстѣ ъсть, и мило
поцѣловала его. Потомъ Веберъ дол-
женъ былъ поцѣловать куклу и, на-
конецъ, Гильда скомандовала: „Маму
тоже поцѣловать!“

Веберъ прижалъ ея руку къ губамъ.
Уже въ дверяхъ Гильда оборотилась
и повторила: я буду всегда съ тобой
завтракать, обѣдать и ужинать...

Утверждаютъ, что дѣти говорятъ
правду. Съ Гильдой это вышло дѣй-
ствительно такъ. Со слѣдующаго дня
ея мама и Веберъ обѣдали и ужинали
вмѣстѣ. Гильда настояла на этомъ, и
ни мать, ни ея новый дядя не проте-
стовали. Было, конечно, такъ, что по-
слѣ обѣда они предпринимали про-
гулку. Гильда шла между ними, и они
должны были ее иногда нести на ру-
кахъ, дѣляя, какъ она это называла,
„мостикъ“, и отдавать вниманіе ея
юмору. Такимъ образомъ, она сама
перебрасывала между ними мостъ.

Программа первыхъ дней продол-
жалась и дальше. Когда, наконецъ,
госпожа Веберъ съ Гильдой хотѣла
уѣхать, то дѣвочка такъ привязалась
къ дядѣ, что положительно страшно
было ее отрывать отъ него. Погода
же стояла великолѣпная. Было такъ
называемое бабье лѣто. Такъ что

„Любовь“,

статуя англійского художника Гарвенга, вызвавшая
единодушный восторгъ англійской критики.

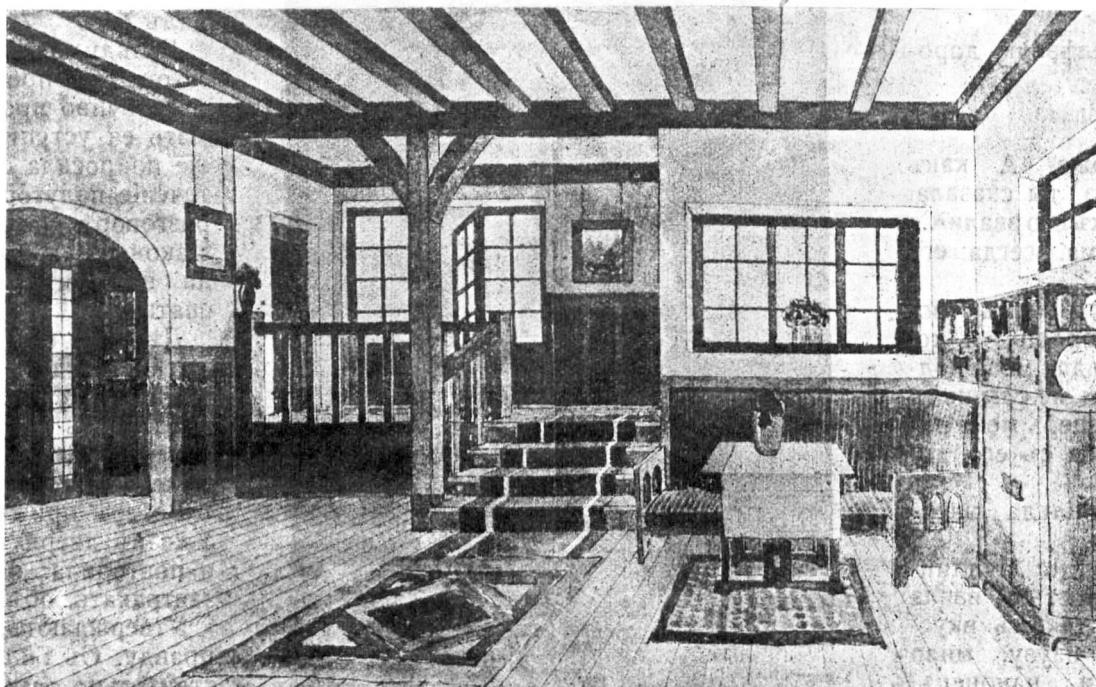

Принцесса Луиза Тосканская,

бывш. кронпринцесса Саксонская.

мат Гильды осталась еще на неделью. Время проходило очень быстро и весело. Но третья неделя была уже не такой и внесла перемены как в матери Гильды, так и в Беберъ, которая смущала Гильду. Ея спутники шли обыкновенно теперь молча, не произнося ни слова. Гильда чувствовала своимъ дѣскимъ инстинктомъ, что нужно что-то сдѣлать, чтобы вернуть ея взрослыхъ друзей къ прежнему настроению, но не знала какъ.

Прошло три недели, когда однажды послѣ обѣда они совершили

Эскизъ дѣкораціи художника П. И. Андріяшева.

ди, и онъ цѣлоvalъ слезы на ея глазахъ. Это показалось ей такимъ смѣшнымъ, что она громко расхохоталась. А мама ея съ грустью въ головѣ произнесла: Не смѣйся, дѣтка, помни объ этомъ всегда...

И добрый дядя, сразу вдругъ повеселѣвшій, радостно проговорилъ:

— Ну—съ, милая Гильда, теперь будемъ все гдѣ вмѣстѣ обѣдать, завтракать и ужинать.

Г. Бородинъ

въ роли адвоката Даумъ въ пьесѣ Запольской „Панна Малишевская“ (рисун. М. Гр-га).

Семилѣтній актеръ.

— Ты ему стоила въ сто тысячъ франковъ въ восемь дней? Это дорого!

— Мой другъ, подумай о военной артиллерии; бываютъ выстрѣлы, которые обходятся болѣе 12-ти тысячъ франковъ. („Flieg. Bl.“).

свою обычную прогулку. Они сѣли на любимой скамейкѣ. Гильда сидѣла между матерью и Беберомъ и удивленно переводила свой пытливый взоръ съ нея на него, точно спрашивая, что съ ними. У мамы на глазахъ блестѣли слезы, а для выглядѣль ужасно печальнымъ. Гильда должна была что-нибудь сказать, чтобы позабавить старшихъ.

— Знаешь, дядя, мама каждую ночь видитъ тебя во снѣ. Я слышала, какъ она сегодня говорила со сна и сказала: „мой милый, милый Альфредъ, онъ былъ, вѣдь, твоимъ другомъ...“

Но Гильда должна была моментально вскочить со скамейки и искать защиты у доброго дяди. Ея мама была вѣдь себя отъ негодованія. Гильда спрятала свою головку въ складкахъ пальто дяди и поэтому не видѣла,

Любители кинематографа знаютъ, какъ замѣчательно исполняются дѣтскія роли семилѣтнимъ парижскимъ актеромъ Абеларомъ, изображенныемъ на нашемъ снимкѣ. Даровитый мальчикъ такъ глубоко проникается каждой исполненіемъ сценой, что искренность его производить впечатлѣніе дѣйствительности. Антрепренеры кинематографическихъ представлений высоко цѣлятъ трудъ и искусство маленькаго „премьеры“: онъ зарабатываетъ ежегодно болѣе 15,000 франковъ (около 6,000 руб.). Производители „фильмъ“ не останавливаются, впрочемъ, и передъ еще болѣе крупными затратами. Извѣстной парижской артисткѣ Полэръ за кинематографическая представлениѣ одной недѣли заплачено 7,500 рублей.

— Ты ему стоила въ сто тысячъ франковъ въ восемь дней? Это дорого!

— Мой другъ, подумай о военной артиллерии; бываютъ выстрѣлы, которые обходятся болѣе 12-ти тысячъ франковъ. („Flieg. Bl.“).

СМѢСЬ.

Дорогой начальникъ.

Въ одну изъ гостиницъ въ окрестностяхъ Вѣны прибылъ автомобиль, и пассажиры его пожелали переночевать въ ней. Условившись относительно собственного помѣщенія, владѣлецъ автомобиля спросилъ, сколько пожелаетъ взять хозяинъ гостиницы за ночевку его машины. Хозяинъ безъ запинки отвѣтилъ:

— 40 рублей.

Автомобилистъ, страшно удивленный непомѣрно высокой цѣной, пожелалъ узнать о причинѣ подобной дороговизны. Предупредительный содерхатель гостиницы съ готовностью пояснилъ:

— Видите ли, автомобиль для меня—постоялецъ новый. Сколько брать—я не знаю. А тутъ вы сами изволили сказать, что онъ у васъ въ сорокъ лошадиныхъ силъ. Вотъ я и положилъ съ васъ въ сорокъ разъ больше того, что мы беремъ за одну лошадь.

